

**Правовое регулирование фактических брачных союзов:
сравнительно-правовой анализ России и Франции**

Князева Дарья Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: kniazevadasha@icloud.com

В современном обществе институт семьи претерпевает значительные изменения. В последние десятилетия наблюдается тенденция фактического совместного проживания как альтернативной формы организации семейной жизни наряду с зарегистрированным браком. В науке такое совместное проживание получило название конкубинат. Распространение таких союзов обуславливает необходимость их регулирования на законодательном уровне, поскольку такие отношения предполагают возникновение имущественных прав и обязанностей их участников.

Следует отметить, что в истории российского права конкубинат уже получал определенное правовое признание. Так, Кодекс законов «Об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» от 19 ноября 1926 года признавал фактические брачные отношения при факте совместного сожительства, общего хозяйства, а также материальной поддержке и взаимном воспитании детей[5].

Однако современное российское законодательство придерживается иного подхода к регулированию фактических брачных союзов. Согласно ст. 1 и 10 Семейного кодекса РФ признается юридически значимым только брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния[4]. Таким образом, конкубинат не порождает юридических последствий аналогичных правам и обязанностям супругов. Более того, данная правовая норма получила свое продолжение и в судебной практике. Так, Верховный суд РФ отметил: «Фактическое совместное проживание не является гражданским браком и не порождает правовых последствий, которые влечет факт заключения брака в органах записи актов гражданского состояния» [1].

В то же время судебная практика нередко сталкивается с последствиями фактических семейных отношений при разрешении имущественных и наследственных споров. Так, Иркутский областной суд указал, что «сам по себе факт совместного проживания сторон не является доказательством состоявшейся между сторонами договоренности о приобретении общего имущества» [2]. Более того, правовое положение фактических партнеров остается ограниченным и в сфере наследственных отношений. В соответствии с Гражданским кодексом РФ, лицо, состоявшее с наследодателем в фактических семейных отношениях, не входит в круг наследников по закону и может претендовать на наследство лишь в исключительных случаях: если оно будет указано в качестве наследника по закону либо будет признано нетрудоспособным иждивенцем наследодателя в порядке ст. 1148 ГК РФ [3]. В этой связи особый интерес представляет обращение к зарубежному опыту, в частности к французской модели правового регулирования различных форм семейных отношений.

Французская правовая система предусматривает несколько форм организации семьи. Так, наряду с браком (*marriage*) принято выделять: гражданский договор солидарности (*PACS*) и сожительство (*cohabitation*), правовое регулирование, которых закреплено в Гражданском кодексе Франции.

PACS представляет особую форму организации семейных отношений, занимающую промежуточное положение между браком и фактическим сожительством. Данный институт был введен законом от 15 ноября 1999 года. В соответствии со ст. 515-1 Гражданского кодекса *PACS* представляет собой договор, заключенный двумя совершеннолетними

физическими лицами с целью устройства совместной жизни [8]. Основная цель данного договора – ведение совместной жизни, поэтому партнеры обязаны оказывать друг другу материальную и взаимную поддержку. При этом размер такой помощи, если иное не предусмотрено соглашением, определяется с учётом финансовых возможностей каждого из партнёров. В отношении с третьими лицами партнеры несут солидарную ответственность по обязательствам, связанными с семейными нуждами. Имущественные отношения строятся на принципе раздельности имущества, однако супруги имеют право в соглашении предусмотреть режим общей собственности. Более того, имущество право собственности на которое невозможно доказать считается принадлежавшим партнерам в равных долях. Что значительно упрощает процедуру доказывания имущественных прав сторон при разрешении споров в судебном порядке. Таким образом, сочетание некоторых черт брака, а также наличие правовых гарантий делают его все более привлекательным. Так, согласно статистике за 2024 год было заключено около 248 тыс. браков, в то время как количество PACS составило 197 тыс., что свидетельствует о значительной роли данного союза в системе регулирования отношений [7].

Согласно ст. 515-8 Гражданского кодекса Франции сожителем является фактический союз двух лиц: живущих вместе, когда такая совместная жизнь носит устойчивый и продолжительный характер [8]. Подобно браку, конкубинат предполагает реальную и фактическую общность жизни. Различие с браком состоит лишь в том, что отсутствует так называемый юридический статус: иначе говоря «мертвый брак» все еще формально остается браком, в то время как конкубинат немислим без совместной жизни. Тем не менее, само совместное проживание не доказывает наличие конкубината, поскольку общность жизни предполагает, что у партнеров имеется общность интересов – как материальных так и духовных, а также наличествуют стабильные отношения, которые в совокупности и образуют фактическое состояние пары, где намерение играет существенную роль [6]. Несмотря на отсутствие официальной регистрации, французское право в ряде случаев учитывает сожителем и предоставляет партнёрам определённые правовые гарантии. Так, переживший партнер может получить страховые выплаты в случае смерти партнёра, а в отдельных случаях сохранять право пользования жилым помещением. Вместе с тем конкубинат не предполагает специального имущественного режима между партнёрами, поэтому в случае прекращения отношений имущественные споры разрешаются на основании общих норм гражданского права.

Таким образом, современная французская модель фактического сожительства является более урегулированной в вопросах имущественных правоотношений. В то же время в России также активно обсуждается вопрос о более глубоком правовом регулировании фактических союзов в том числе в связи с проведением СВО. С учетом зарубежного опыта представляется целесообразным рассмотреть возможность совершенствования российского законодательства в данной сфере.

Источники и литература

- 1) Консультант.ру: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=847844#glXeODVWCVqvtYzL1>
- 2) Консультант.ру: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OSB&n=241634&ysclid=mmjizudy5x661154171#oOdfODVMadgI9PC31>
- 3) Консультант.ру: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=635945&ysclid=mmjj23vv1w209334180#6r4gODV43Zq7En9I>
- 4) Консультант.ру: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LA&n=482834&dst=1000000001&cacheid=EBBB486AB3D2EA82B1AD520DA4283EAF&mode=splus&rnd=VduhMDVaAfxolwQN1#MO4qODVektprnWcY9>

- 5) nnov.hse.ru: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/kodeksy_26
- 6) Favier Y. La notion de couple de fait en droit français: “Concubinage” vs. PACS et mariage // Actualidad Jurídica Iberoamericana. 2019. № 11. С. 64–77.
- 7) Insee.fr: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2381498>
- 8) Legifrance.gouv.fr: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/